

Проводив Наложницу Сюань, эту «тяжелую артиллерию», Мо Ин с облегчением выдохнул и присел рядом с И Цунчжоу.

Он не знал, заметил ли И Цунчжоу Цзы Си, поэтому, немного поколебавшись, осторожно предупредил:

— Не вступай в контакт ни с кем из окружения Наложницы Сюань.

Нельзя смотреть на мужчин, теперь еще и на женщин запрещено?

И Цунчжоу вспомнил, как вчера тот назвал себя Молодым господином, и внезапно ощутил интерес, который сам не мог до конца объяснить. Он нарочито подыграл:

— Слушаюсь, Молодой господин.

От одного этого обращения Мо Ин просиял.

Вот это да! Маленький суккуб признал его! Старый «папаша» наконец-то дождался своего часа!

Не в силах сдержать восторг, он подался вперед и обнял И Цунчжоу за плечи:

— Вот именно, держись рядом со мной, и тебе нечего будет бояться!

От него повеяло свежим и сладким ароматом. И Цунчжоу замер, а его взгляд внезапно потемнел.

Это было обычное дружеское объятие, поэтому Мо Ин быстро отстранился.

Раз уж маленький суккуб начал ему доверять, стоило рассказать всё о том, как Цзы Си контролирует Стражу в черных одеждах и придворные группировки.

У входа в павильон Тунхуа росли два персиковых дерева, перед дверью высилась искусственная горка, а двор был уставлен реалистичными каменными изваяниями — всё выглядело изящно и в то же время по-старинному. Дождь уже прекратился, и паланкин доставил Мо Ина к стене-экрану, откуда его проводила служанка.

Проводив взглядом спину Мо Ина, И Цунчжоу уставился на миску с плодами ямбея, но больше не протянул к ней руки.

Такое случалось не впервые, в прошлом году всё было точно так же. Церемониймейстер, привычно петляя по внутренним дворам, привел Мо Ина к дверям покоев Линь Жучэня.

Они были знакомы с детства, их связывали особые отношения. Линь Жучэнь был холодным до мозга костей и улыбался только И Цунчжоу.

Мо Ин открыл рот, но не успел произнести ни слова, как сгорбившийся Ван Си выступил вперед и доложил:

— Ваше Величество, прибыл церемониймейстер.

Быть императором нелегко: подчиненные буквально заставляют работать. Он дал пару

наставлений И Цунчжоу и собрался уходить с Ван Си, но, дойдя до выхода к беседке посреди озера, внезапно развернулся.

Однако отказ жреца был именно тем, чего Мо Ин и желал. Он поспешно затараторил:

— Н-ничего страшного, здоровье жреца важнее!

Как же хорошо! Не нужно видаться. Социофобный демон, который до смерти боялся насекомых, снова мог дышать спокойно!

Мо Ин вздохнул:

— Ладно.

— С-свободен.

Остальные чиновники всегда стремились лично предстать перед императором, и лишь жрец был исключением. Даже прежний владелец тела не смел вести себя с ним дерзко — не только потому, что ритуал жертвоприношения требовал искренности, но и потому, что жрец умел вызывать дождь и ветер, пользовался огромной любовью народа и контролировал общественное мнение.

Мо Ин только хотел сказать, что откланивается, как изнутри донесся ледяной голос:

— Сюэ — моя младшая сестра по учению, пусть она поможет Вашему Величеству ознакомиться с правилами ритуала.

Со своим собеседником он был нежен, полон жизни и энергии, но, стоило остаться за спиной у Ван Си, как он тут же сник, словно его насильно гнали на каторгу.

— Господин жрец, император прибыл!

Тем временем Мо Ин в сопровождении церемониймейстера добрался до павильона Тунхуа.

Он снова взял плод ямбея и протянул его И Цунчжоу. Под его слегка удивленным взглядом Мо Ин улыбнулся:

— Ешь больше вкусного, а то ты такой худой.

К тому же жрец стоял во главе могущественного клана Линь. Он никогда не посещал утренние аудиенции, но каждый чиновник мечтал оказаться у него в милости.

Только проводил Наложницу Сюань, как рядом появилась еще одна незнакомая женщина. Зная, что она не станет вести себя навязчиво, Мо Ин всё равно чувствовал себя не в своей тарелке.

Войдя в гостиную, они не застали Линь Жучэня.

— Прошу Ваше Величество следовать за мной.

Обстановка во дворе была изысканной, но Мо Ину она совсем не нравилась. Он несколько раз

пытался сбежать, придумывал кучу предлогов, но церемониймейстер каждый раз пресекал их.

Мо Ин мечтал лишь об одном — отречься от престола и не навлекать на себя внимание главных героев. К тому же Линь Жучэнь обучался в землях Мяо и был мастером ядов гу, а Мо Ин ужасно боялся всякой ползающей гадости и совсем не хотел встречаться с этим «повелителем насекомых».

Этот предлог звучал фальшиво — как будто школьник притворяется больным, чтобы прогулять уроки.

Сок ямбея был вкусным, холодным и сладким, он разливался по рту, освежая зубы.

— Ваш слуга приветствует императора, — раздался из комнаты голос, словно скованный льдом.
— Вчера я заразился тяжелым недугом и сейчас лечусь с помощью Насекомых-гу. Боюсь заразить Ваше Величество, поэтому не могу выйти. Прошу прощения.

В первых десяти главах книги упоминалось, что эта младшая сестра Линь Жучэня — его главная помощница. Жрец вел уединенный образ жизни, и все дела, от малых до великих, доверял Линь Сюэ. Несмотря на то, что она была женщиной, она ни разу не допустила ошибки, и никто не смел вести себя с ней неподобающе.

— Ваша слуга Линь Сюэ приветствует императора. Да здравствует Ваше Величество.

Стоило войти внутрь, как в нос ударил аромат гардений.

Очень раздражает.

Мо Ин тут же поник, как побитый пес.

Церемониймейстер шел впереди, а Линь Сюэ поравнялась с Мо Ином. Раньше он не замечал, но теперь увидел, что она высокая, даже выше него на полголовы.

Все-таки не удалось избежать общения. Быть императором — сплошное мучение для демона.

Неудивительно, что он так сопротивлялся: ведь жрец Линь Жучэнь был третьим претендентом на сердце главного героя.

Что происходит? Его собственный рост был выше среднего, ладно еще, если герои выше него, но почему даже девушка выше?

Но как бы он ни хотел, путь всё равно когда-то заканчивается.

Если бы нужно было навесить ярлыки на чувства трех героев к маленькому суккубу, то у Юань Цзяояня и И Цунчжоу это было бы «силовое захватничество», у Цзы Си — «любовь с первого взгляда», а у жреца Линь Жучэня и И Цунчжоу — «обещание, данное в детстве».

Здесь жил нынешний жрец.

Ван Си в замешательстве прошептал:

— Завтра великий ритуал, церемониймейстер уже много раз просил о встрече. Жрец тоже просил Ваше Величество повторить правила, это не терпит отлагательств.

— Жди.

Сердце Мо Ина сжалось.

Раздался скрип, служанка открыла дверь, и из-за ширмы вышла женщина в красном, чье лицо было наполовину скрыто тонкой вуалью. Она опустилась на колени и поклонилась Мо Ину.

К счастью, Линь Сюэ не проявляла излишнего рвения и не пыталась завязать разговор, оставаясь холодной, как лед.

Воздух в горах после дождя был особенно свежим. Мо Ин, окруженный темно-зеленым лесом, почувствовал, как напряжение отступает.

Великий ритуал — самое важное событие года. Император и жрец выступали главными участниками, а остальные чиновники лишь помогали.

Подойдя к подножию алтаря, церемониймейстер и стражники остались внизу, а Линь Сюэ и Мо Ин начали подниматься по ступеням.

Стоило им ступить на вымощенную синим кирпичом площадку, как мимо промелькнула коричневая тень. Мо Ин напрягся и вскрикнул:

— Змея!

Змея стремительно скользила в их сторону.

Мо Ин до смерти боялся змей. Его кровь застыла, по спине побежал холодный пот, и он инстинктивно хотел бежать. Но он был не один — рядом была девушка, он не мог позволить ей встретиться с опасностью в одиночку.

— Скорее отойди, встань за меня! — В этот момент он даже забыл, что должен говорить о себе в третьем лице. Он не сводил глаз со змеи с треугольной головой, переливающейся коричневым, желтым и серым.

Стоявшая позади Линь Сюэ была невозмутима. Она воспользовалась моментом и щелчком отправила Насекомое-гу, которое приземлилось на шею Мо Ину.

Он был настолько поглощен змеей, что даже не заметил этого крошечного движения.

Стоило насекомому коснуться кожи, как оно впилося в нее, затаившись в костях и крови.

Глаза Линь Сюэ были холоднее змеиных, она пристально следила за черным извивающимся насекомым.

Сильное Насекомое-гу способно проникнуть в тело за секунду и с этого момента подчинить жертву материнскому насекомому.

Но произошло неожиданное.

Насекомое не только не укусило, но и упало с шеи Мо Ина, перевернулось на спину и подохло.

Это насекомое было свирепым и никогда не подводило. Раньше она уже подсаживала такое императору, почему же сейчас оно не действовало?

Линь Сюэ подбросила второе, но оно погибло еще быстрее первого.

Мо Ин ничего не знал о том, что происходит за его спиной, и не видел шока в глазах Линь Сюэ.

Ядовитая змея замерла напротив, до нее было меньше двух метров. Она могла броситься в любой момент, и Мо Ин не смел даже дышать.

— Госпожа Сюэ, не двигайтесь, я отвлеку ее, а вы бегите.

В спокойных, как озерная гладь, глазах Линь Сюэ промелькнула рябь.

Император сам дрожал от страха, его голос срывался, но он всё равно решил заслонить ее собой.

Это невежество или бесстрашие?

— Знает ли Ваше Величество, что это за змея?

Линь Сюэ, молчавшая всю дорогу, неожиданно подала голос. Она возникла словно из ниоткуда, чуть не до смерти напугав Мо Ина. Из-за того, что они стояли близко, ее голос звучал странно — низкий, холодный, непонятно, мужской или женский.

— Ч-что?

— Это Ци, также известная как пятишаговая змея. — Как только Линь Сюэ закончила фразу, Мо Ин вздрогнул.

— Ее яд не слишком сильный, даже если укусит — не умрешь, максимум — омертвление тканей.

— И это называется не сильный яд? — Мо Ин был в шоке. Неужели у этой девушки своеобразное представление о токсичности?

Он прошептал едва слышно, как комар:

— Стражники внизу, если я закричу, не разозлю ли я змею?

— Нет.

Голос Линь Сюэ был спокойным и решительным, что внушало доверие. Мо Ин немного расслабился, но в этот же миг змея бросилась на них!

В панике Мо Ин схватил Линь Сюэ за руку, пытаясь оттащить в сторону.

Безуспешно.

У него было столько сил, но Линь Сюэ даже не шелохнулась!

Только сейчас Мо Ин почувствовал, что рука, обтянутая красной тканью, вовсе не мягкая, а очень крепкая.

Эта мысль мелькнула и тут же исчезла. Видя, что змея уже совсем близко, Мо Ин решился на отчаянный шаг — он хотел схватить ее и задушить голыми руками.

Что бы ни случилось, он не даст ей поранить девушку.

Его движение заставило Линь Сюэ вздрогнуть. Она перехватила инициативу, схватила Мо Ина и дернула за спину.

Она протянула руку, и змея послушно обвилась вокруг ее предплечья.

Мо Ин остолбенел.

? Выходит, я тут дрожал от страха, как последний трус, а зря?

Шум привлек стражников, которые поспешили на помощь. Мо Ин лишь устало махнул рукой:

— Все в порядке.

Его лоб был покрыт холодным потом, он тяжело дышал — это был искренний страх, а не притворство.

— Почему Ваше Величество спасали меня? — спросила Линь Сюэ.

— Ты — девушка, а я — демон... мужчина, защищать тебя — мой долг. — Мо Ин неловко потер нос. — К тому же, я только зря суетился, а толку ноль. Это... это твоя змея?

— Разве Ваше Величество не находит ее послушной?

?? Где же она послушная?

Это же ядовитая змея, как можно называть ее белым кроликом? Недаром она младшая сестра Линь Жучэня, видимо, тоже мастер по части насекомых и гадов.

Такие вещи постоянно били по его фобиям. Мо Ин опустил плечи:

— Не могу оценить. — И, боясь задеть ее самолюбие, поспешно добавил: — Но девушкам, которым нравятся такие существа, это очень идет. «Круто» — это значит очень впечатляюще.

Линь Сюэ замерла.

Видя, что Мо Ин всё еще с опаской косится на змею, она отвела руку назад, и та, соскользнув, исчезла в кустах.

Тот ли это человек, что был императором раньше? Невосприимчив к ядам, мягкий в словах — всё это очень подозрительно.

Размышляя, Линь Сюэ сделала шаг вперед.

Мо Ин, всё еще не отошедший от страха, не успел увернуться. Когда он понял, как близко она подошла, то в испуге отпрянул.

В суматохе ноги запутались, он потерял равновесие и начал падать.

Линь Сюэ обхватила его за талию и уверенно подхватила.

— Спасибо... — Мо Ин почувствовал жгучий стыд из-за такой позы, его лицо залила краска, и он заикался еще сильнее: — От-отпусти меня.

Его уши покраснели, шея тоже. Единственный глаз, видимый из-под серебряной маски,

беспокойно бегал, в нем блестели слезы — такой испуганный и смущенный. Он не смел смотреть на нее, лишь изредка бросал взгляд и тут же отворачивался, словно от удара током.

Линь Сюэ, словно желая разглядеть его глаза, не только не отпустила, но и наклонилась ближе.

Мо Ин застыл, как мумия. Он был напуган и обеспокоен, боясь, что Линь Сюэ снова призовет какую-нибудь змею. Пусть называют его трусом или слабым, он действительно боялся.

— Ты... ты девушка... это повредит твоей репутации. Быстрее, отпусти меня, иначе я позову людей.

Его талия была такой мягкой, покрасневшие уголки глаз — тоже, даже угрозы звучали по-детски беспомощно.

Линь Сюэ впервые в жизни испытывала такое любопытство к человеку. Она подумала: а что же скрывается под этой маской?

Она разжала руки, и Мо Ин тут же отскочил в сторону.

Его вид, словно он убегал от дикого зверя, заставил Линь Сюэ усмехнуться. Она впервые решила поддразнить его:

— Неужели Ваше Величество тоже презирает меня? Все говорят, что девушка не должна показываться на людях.

— Ничуть! Это... это всё феодальные предрассудки! — Пока они соблюдали безопасную дистанцию, отстраненный тон Линь Сюэ не пугал его. — Ты очень выдающаяся.

— Разве Ваше Величество не считает меня странной?

— Совсем нет. Разве девушка с любимым делом — это странно? Это другие просто ничего не понимают. — Возможно, из-за того, что они вместе пережили опасность, Мо Ин проникся к ней симпатией. Он даже стал разговорчивее: — Я вот везде хожу в маске, это странно? Если это странно, то я буду странным назло всем. Если кому-то что-то не нравится, я... я проломлю ему голову!

Слова были такими грозными, но голос — мягким и нежным. Его глаза, в которых почти стояли слезы, сейчас сияли и были невероятно чистыми.

Он был похож на маленькое теплое солнышко.

— Пойдем, госпожа Сюэ, скоро опять может пойти дождь. Закончим репетицию, и можно будет отдохнуть.

Мо Ин поспешил вперед, а на полпути обернулся, дожидаясь ее.

Уголки губ Линь Сюэ под вуалью приподнялись в легкой улыбке.